

Юань Цюэ реально умудрился выпить отравленный финиковый отвар.

Бутылочку со сладким напитком на подоконнике он, само собой, заметил. Но она была новенькой, запечатанной, с целой заводской наклейкой, и парень чисто на автомате решил, что такая элитная халява предназначалась явно не ему. Тут же его взгляд упал на сиротливо стоявший на полу термос, где плескалась ровно половина порции. Вот этот недоеденный супчик уже гораздо больше походил на то, что Наземный мог оставить лично для него.

Перед тем как сделать первый глоток, Юань Цюэ отчетливо уловил резкий, химический шлейф. Он завис на полсекунды, взвесил все «за» и «против», после чего пришел к единственно «логичному» выводу: это многоходовочка Наземного.

Слащавый намеренно подсыпал ему какую-то гадость, чтобы взять на крючок и начать шантажировать.

Парень решил подыграть и проверить, куда выведет эта кривая. Раньше ему уже доводилось несколько раз употреблять всякую дрянь: после нее он обычно заваливался в глубокий, беспробудный сон, а затем преспокойно просыпался как ни в чем не бывало.

Короче, он просто взял и осушил термос в один глоток.

А в следующую секунду этот изнеженный мажор включил режим дикой паники и принялся бегать по камере, истошно голося на все лады.

— Если обратно не лезет, тебе нужно пить! Срочно глуши воду литрами! Или сожри что-нибудь жидкое! Так, у меня тут есть две баночки пудинга и растворимая каша!.. — Лу Пэй метался по комнате, судорожно сгребая в охапку все съестное. Плевать он хотел на гигиену — прямо в ботинках запрыгнул на свой священный матрас, выудил заначку, пулей метнулся обратно и насильно всучил банки Юань Цюэ: — На, жри! Быстро жри, кому говорю!

Юань Цюэ:

— Зачем.

— Да потому что ты, блядь, яду хапнул! — Лу Пэй схватил с подоконника пластиковую бутылку и ткнул ей парню прямо в лицо. — Вот! Вот эту бутылку из столовой я припер лично для тебя! А в термосе была отравленная жижа, которую Жэнь Яо приготовил, чтобы отправить меня к праотцам! Ты чужой яд сожрал!! Бегом в туалет, два пальца в рот, живо!

Юань Цюэ:

— Ага.

«Значит, это была не многоходовочка? Обычная нелепая путаница?» Но верить на слово этому Наземному все равно не стоило.

Узнав, что внутри него тикают смертельные часы, Юань Цюэ сохранил абсолютно непроницаемую мину, словно вообще не догонял, насколько опасную дрянь он только что заглотнул. А Лу Пэй рядом продолжал исходить на говно от паники.

Пользуясь моментом, Лу Пэй пулей выскочил в коридор, ворвался в первую попавшуюся камеру и закричал с порога:

— Слышите, где тут ближайшая нормальная больница?! Сколько до нее на колесах пилить?!

— Так дойди до лагерного медпункта, делов-то.

— Там тяжелый случай! Нужна реальная клиника!

— Ну тогда без вариантов, до ближайшего нормального госпиталя ехать минимум час.

Лу Пэй обошел еще несколько комнат: одни зэки вообще были не в курсе, другие выдавали ровно ту же инфу: до цивилизации со всеми мигалками пилить не меньше сорока минут.

Функция спойлеров четко отчеканила: летальный исход наступит строго в течение 60 минут. Пока они доедут до врачей, Юань Цюэ уже превратится в остывающий труп!

План со срочным промыванием желудка накрылся медным тазом.

Юань Цюэ тем временем стоял у раковины и всюю полоскал рот. Закончив с вызовом ихтиандра, он вознамерился еще и лицо умыть, но Лу Пэй бесцеремонно схватил его за локоть и потащил за собой:

— Хорош тупить, шевели поршнями, за мной!

Подкожного жира у парня, походу, вообще не водилось — под пальцами Лу Пэя прощупывались исключительно жесткие, литые мышцы. Стоило Наземному прикоснуться к нему, как Юань Цюэ дернулся и резко отстранился.

Юань Цюэ:

— Куда мы премся?

Лу Пэй:

— Выбивать противоядие из Жэнь Яо! Тесак-то свой прихватил?

Юань Цюэ:

— Взял.

К счастью, Лу Пэй во время своих недавних визитов вежливости успел запомнить, где квартирует злейший враг. Жэнь Яо обитал на пятом этаже в восточном крыле: огромная вип-камера, переделанная из нескольких обычных комнат.

Услышав настойчивый стук, Жэнь Яо недовольно рявкнул изнутри:

— Кого там принесло?! — и приоткрыл дверь на крошечную щелочку.

Лу Пэй с размаху впечатал подошву в дверь. Ревнивец со своим гипсом удержать удар не смог, глухо вскрикнул и полетел задом наперед, а Лу Пэй ласточкой влетел следом и с грохотом захлопнул за собой дверь.

— Противоядие гони, — Лу Пэй мертвой хваткой вцепился в воротник куртки Жэнь Яо, сразу перейдя к делу. — Ту херню, что ты подсыпал мне в термос, по ошибке выпил Юань Цюэ. Гони антидот, быстро!

— Че... — Жэнь Яо потребовалось несколько секунд, чтобы переварить информацию. — Этот дикарь ее выпил?

Лу Пэй:

— Лекарство давай.

Жэнь Яо:

— Понятия не имею, о чем ты вообще мелешь.

— Не заставляй меня повторять, — Лу Пэй резко перехватил его за горло.

Жэнь Яо:

— Ты обвиняешь меня в отравлении? А улики у тебя есть?

Лу Пэй сжал пальцы, вонзив фаланги аккуратно под нижнюю челюсть бандита. Этот армейский

приемчик ему когда-то показал старший брат — идеальный способ заставить человека задыхаться, прикладывая минимум физических усилий.

— Память вернулась? — лениво поинтересовался Лу Пэй.

Жэнь Яо моментально начал ловить ртом воздух, перед глазами у него заплясали веселые искорки. Лу Пэй полностью растерял всю свою привычную веселость, его лицо сейчас выглядело пугающе холодным и суровым. Почувствовав, что кислород в легких окончательно закончился, лагерный фаворит врубил режим дикой паники.

— Кхм-кхм-кхм... Ладно, скажу... Все скажу! — стоило пальцам на шее разомкнуться, как Жэнь Яо судорожно заглотнул воздух и закашлялся: — Кхм... Эта жижа... это новейшая разработка с черного рынка! От нее еще физически не существует никакого противоядия!

С самой секунды их штурма Наземный полностью держал ситуацию под контролем. Отравленный Юань Цюэ, которому в этой сцене вроде как делать было абсолютно нечего, просто безмолвной тенью подпирал стену сзади и невольно наблюдал за тем, как этот слащавый исходит яростью.

Глаза так и полыхают, зубы сжаты, а отросшие белые пряди эффектно разлетаются в такт движениям — чертовски живая картина.

Вот только силенок у этого Наземного мажора было кот наплакал. Он тряс Жэнь Яо с таким видом, будто со всей дури мутузил кулаками плюшевую подушку. Истинное воплощение изнеженной кастовой слабости.

Только когда Жэнь Яо выдал фразу про «новую разработку», Юань Цюэ словно очнулся от гипноза и сухо выплюнул два слова:

— Это «Кукушка»?

— Да... «Кукушка», — Жэнь Яо, которого наконец-то отпустили, принялся судорожно растирать шею обеими руками. — Тебе жить осталось меньше часа, понял?

Лу Пэй хищно осклабился:

— Тебе, кстати, тоже. Давай, ковыряй ручкой, пиши завещание.

Жэнь Яо взвился:

— Слышь! Не я же ему эту парашу в глотку заливал!

Лу Пэй:

— Ты че, обиделся, что ли? Раз уж у тебя хватило ума нацелить этот деликатес на меня, то если я прямо сейчас пушу тебя на фарш, у тебя какие-то возражения найдутся?

Жэнь Яо вытаращил глаза:

— Ты... да ты... Только попробуй, Мамонт тебя из-под земли достанет...

Лу Пэй, не дослушав, со всей дури прописал ему кулаком точно в челюсть. Жэнь Яо выдал жалобное «ау!» и моментально растерял всю свою блатную спесь.

— Реально... реально нет противоядия! — заскулил лагерный фаворит, зажимая ладонью сломанный и кровоточащий нос. — Но у меня есть универсальный антидот широкого спектра! Я отдам его, отдам!

Лу Пэй разжал пальцы. Жэнь Яо, спотыкаясь о собственные ноги, ломанулся вглубь комнаты, принялся с грохотом и звоном потрошить нижний ярус книжного шкафа и наконец выудил оттуда стеклянный флакон глубокого коричневого цвета.

Лу Пэй скомандовал:

— Сначала ты.

Жэнь Яо послушно открутил крышку, плеснул на доньшко и заглотил.

— Вот и чудненько, — констатировал Лу Пэй. После чего хладнокровно заметил стоявшую на столе массивную вазу, перехватил ее поудобнее и с размаху приложил Жэнь Яо точно по затылку. И чтобы под ногами не путался, и чисто для души, чтобы пар выпустить.

Жэнь Яо глухо охнул, покачнулся и плашмя рухнул на ковер, окончательно отключившись.

Лу Пэй развернулся и протянул флакон сокамернику:

— Пей.

Юань Цюэ даже руку не поднял.

Лу Пэй:

— Да ладно тебе, этот придурок уже протестировал, там без левых сюрпризов.

Черноволоксы покачал головой.

— Бесполезно.

Юань Цюэ попробовал пошевелить пальцами. Медленно, с трудом. Он уже отчетливо чувствовал, как подушечки пальцев начинает затапливать глухая, свинцовая немота: былая молниеносная гибкость рук стремительно улетучивалась.

Те яды, что он глотал раньше, обычно просто выбивали его из колеи на пару дней, после чего организм сам вычищал всю грязь. Но в этот раз все было иначе. Парень слишком поздно, но предельно четко осознал: эта отравка — совершенно другого, запредельного уровня убойности.

Ориентируясь на внутренние маркеры тела, Юань Цюэ вынес вердикт:

— Эта микстура против «Кукушки» не вывезет.

А вот его собственный врожденный иммунитет — вполне мог бы попробовать.

Лу Пэй, вообще-то, и сам прекрасно понимал, что текстовые строчки спойлеров из его башки никогда не ввали. Да и признание Жэнь Яо под удушением лишь подтвердило фатальный статус «Кукушки».

— Да хорошо мне тут лекции читать, просто залей в себя, а вдруг сработает? — огрызнулся он.

Юань Цюэ упрямо мотнул головой.

Лу Пэй свирепо рявкнул:

— Я сказал — пей, блядь!

Он без лишних церемоний силой впечатал горлышко флакона прямо в губы Юань Цюэ. Юноша, не отрывая от него взгляда, перехватил пальцами коричневое стекло и в один глоток осушил бутылку.

Запрокинув голову и послушно глотая лекарство, он продолжал намертво буравить Лу Пэя своими черными глазами, в которых плескалось глухое недоумение.

С точки зрения Наземного, Юань Цюэ сейчас принял смертельную дозу фатального токсина и уже стоял одной ногой в могиле. К тому же сам черноволоксы так и не согласился на его

предложение о побеге и не подписал контракт телохранителя.

И какой тогда резон Наземному устраивать всю эту суету с реанимацией, тратя силы на откровенно бесполезные телодвижения? Какими такими мотивами руководствуется этот слащавый тип?

— И почему ты, блядь, такой спокойный?! — взорвался Лу Пэй. — Ты яду сожрал, ты сдохнуть можешь с минуты на минуту... Как можно вести себя так, будто у тебя просто чай остыл?!

Юань Цюэ:

— Ну подохну и подохну. Какая разница.

Лу Пэй:

— Да ты вообще догоняешь, что это значит?! Смерть! Конец игры! Тебя больше никогда, сука, не будет на этом свете, дошло?!

Юань Цюэ:

— Подыхаю-то я, а не ты. Чего ты так раскудахтался?

— Да ты вообще человек или где?! — Лу Пэй окончательно выпал в осадок от такой логики. — У тебя ни капли страха, ни грамма паники! Ты даже последнее слово зажимаешь! Ты че, перед смертью мстить этому уроду вообще не планируешь?!

Слабое недоумение на лице Юань Цюэ мгновенно растаяло, сменившись выражением абсолютной, циничной ясности. Словно в его голове наконец-то сошелся самый сложный пазл, над которым он ломал мозг последнее время.

Ну конечно. Этот Наземный мажор специально притащил его в комнату к Жэнь Яо и устроил весь этот панический спектакль со спасением только ради одного: выжать из обреченного киллера остатки полезного ресурса и загрести жар чужими руками.

— Ты просто хочешь, чтобы я перед смертью завалил для тебя Жэнь Яо, — озвучил он разгадку. Теперь ему все стало понятно.

Лу Пэй просто онемел от такой предьявы.

Спустя пару секунд волна ярости багровым приливом ударила ему в голову, его лицо буквально загорелось — чистый, концентрированный гнев от чужой тупости.

— Я хочу, чтобы ты выжил, идиот! — Лу Пэй едва сдерживал желание хорошенько ему врезать.
— С какого перепугу мне должна быть важна смерть Жэнь Яо? Мне нужно, чтобы ТЫ остался в живых, это че, блядь, так сложно понять?!

Заметив, как сильно тот разозлился, Юань Цюэ почувствовал странный укол вины, но следом его снова накрыло глухое недоумение:

— Если я выживу, я все равно не стану тебе помогать.

Лу Пэй:

— Да и плевать!

Юань Цюэ:

— И зачем тогда?

— Если ты подохнешь, меня сожрет чувство вины, мне будет хреново, и я буду помнить об этом всю жизнь, — отрезал Лу Пэй. — Так что изволь выжить.

От этих слов Наземного у Юань Цюэ дико закружилась голова, а тело будто оторвалось от земли и взмыло вверх. Чертовски опасное коварство, этот парень своими речами мог унести человека прямо в облака.

Но в следующую секунду в области сердца запульсировала тупая, давящая боль. Онемение, расплзаясь от кончиков пальцев к груди, змеями побежало по нервным окончаниям и силой швырнуло Юань Цюэ обратно на землю.

Он прижал ладонь к груди. Сердце больше не могло держать прежний четкий и мощный ритм, его стук напоминал сбившиеся, хаотичные ноты. Парень прикинул, что сможет удерживать сознание от силы минут десять. Это была запредельная, невиданная ранее убойность, и он уже сам не был уверен, сможет ли его организм легко переварить эту заразу, как делал это раньше.

В башке помутилось еще сильнее, ноги окончательно отказались держать тело.

— Точно! — Лу Пэй судорожно выудил из кармана ту самую пуговицу и торопливо затараторил:
— Это МТ668, официального названия у нее пока нет. Секретный армейский стимулятор для спецподразделений, за секунды взрывным образом разгоняет все физические показатели...

Его лоб покрылся каплями пота, тон был сбивчивым, а во взгляде читалась кристальная честность.

Юань Цюэ заметил, как крупная капля скатилась по переносице Наземного и замерла на самом кончике носа. В черепашке киллера стреляло так, что перед глазами все плыло, и он уже не мог четко разглядеть эту каплю. Но даже сквозь пелену ему казалось, что он отчетливо чувствует ее едва уловимый солоноватый запах — абсолютно чистый, первозданный аромат, в котором не было ни грамма фальши или вранья.

— Штука безумно дорогая, у меня она в единственном экземпляре, чисто для спасения собственной шкуры. Так что если ты мне не веришь, протестировать ее на ком-то другом я физически не смогу, — Лу Пэй резким движением прокрутил колпачок, обнажая иглу.

Когда он уже замахнулся, чтобы вогнать шприц в руку Юань Цюэ, тот из последних сил перехватил его запястье:

— Нет.

Лу Пэй:

— Ты че, реально на тот свет торопишься?

— Раз... для спасения... зачем... тратить? — Юань Цюэ искренне не догонял. Он говорил с трудом, выдавливая из себя рваные, застревающие в глотке слова. — Я... все равно сдохну.

И следом он озвучил свой самый главный, железобетонный аргумент:

— Я же... Подземный.

Лу Пэй решил больше не тратить драгоценное время на дискуссии с этим ментальным инвалидом и ледяным тоном скомандовал:

— Заткни варежку.

Токсин действовал на опережение, стремительно лишая Юань Цюэ остатков сил, так что Лу Пэй сейчас мог без проблем скрутить этого грозного бойца. Спустя пару секунд он успешно вогнал иглу и до упора впечатал поршень в дельтовидную мышцу парня.

— Ну и как тебе расклад? — Лу Пэй швырнул пустой пластиковый корпус на пол и слегка похлопал сокамерника по щеке. — Сдулся, боец? Где твоя блатная спесь, Подземный?

Юань Цюэ с трудом приоткрыл веки. Его зрачки сузились, а во взгляде застыло дикое потрясение. Казалось, Лу Пэй со всеми своими непредсказуемыми выкрутасами пугал его куда сильнее, чем действие смертоносного яда.

В его голове со свистом разрастался ураган из глухих вопросов, перемежаясь с какими-то абсолютно новыми, неведомыми ранее эмоциями, для которых у него даже названий не было. И этот внутренний хаос заставил Юань Цюэ активировать первобытный инстинкт под названием «свалить как можно дальше». Ему кровь из носа нужно было убраться подальше от этого Наземного.

Опираясь спиной о письменный стол, он попытался задействовать локти, чтобы отползти в сторону, но ослабшее тело его не послушалось.

— Слинять захотел, Подземный? — язвительно хмыкнул Лу Пэй, но тут же строго добавил: — Хорош дергаться. Будешь брыкаться — токсин по венам еще быстрее разгонится.

Секретная армейская сыворотка сработала со сверхзвуковой скоростью. Буквально через пару секунд в атрофированные мышцы мощным потоком хлынула новая жизнь, а грудную клетку затопило дикое, пугающее чувство абсолютной физической мощи.

Эффект был просто феноменальным. Этот Наземный пижон действительно отдал ему свой единственный спасательный круг. Это не было разводом или иллюзией.

В контуженном мозгу Юань Цюэ на бесконечном повторе крутился один-единственный вопрос: «Зачем?!» Он плашмя лежал на полу, уткнувшись левым глазом в серый грязный линолеум, а правым — намертво зафиксировав силуэт Лу Пэя. Его грудь ходила ходуном, парень судорожно хватал ртом воздух.

Прямо сейчас внутри его плоти разворачивалась титаническая битва двух полярных сил: одна тянула его к жизни, другая — упрямо толкала в объятия смерти. Казалось, Юань Цюэ вот-вот разорвет пополам от этого костедробительного маха на клеточном уровне.

Сил хватало лишь на то, чтобы удерживать открытым одно веко, так что он продолжал безотрывно гипнотизировать Наземного. Юань Цюэ одновременно чувствовал и дикую, разрывающую суставы боль, и тонкие, едва уловимые струйки тепла, согревающие изнутри. И в этом полубытьи ему казалось, что весь этот безумный коктейль ощущений принес в его жизнь именно этот странный парень.

Сопротивляться этой лавине было бесполезно.

Он закрыл глаза, проваливаясь во тьму.

Лу Пэй поплотнее закутался в куртку и устроился на кортах рядышком с ним.

В то, что черноволосый монстр сможет переварить эту адскую смесь и выкарабкаться, он, если честно, вообще не верил. Оставалось только безмолвно надеяться на чудо и рандом.

Парню явно было хреново: он сжимал плечи, все его тело крупно дрожало, а дыхание стало настолько тяжелым и свистящим, словно в глубине своего подсознания Юань Цюэ сейчас вел реальный рукопашный бой со смертью.

Минут через пять Юань Цюэ притих. Конвульсии прекратились, грудная клетка начала подниматься ровно и спокойно, будто парень просто заснул.

— Юань Цюэ? — Лу Пэй осторожно потормошил его за плечо. — Слышь, хорош дрыхнуть, очнись давай.

Черноволодый лежал абсолютно неподвижно, повернувшись к нему спиной.

Лу Пэй перешагнул через него, чтобы перебраться на другую сторону и получше рассмотреть его лицо.

Однако стоило его ноге зависнуть над талией Юань Цюэ, как тот внезапно выкинул молниеносный финт — выбросил руку и мертвой хваткой вцепился ему в лодыжку.

В этот раз парень сил вообще не жалел, удар сработал чисто на рефлексах самообороны. В суставе моментально вспыхнула такая дикая боль, что Лу Пэй со свистом выдохнул: «Ссс!», а его лицо перекошило.

— Да больно же!

К этому монстру вернулась его конская силища, так что вырвать зажатую голень Лу Пэй физически не мог.

Он со всей дури замахнулся второй ногой, пытаясь отпинаться:

— Отпусти меня!

Но не успел он даже коснуться противника, как Юань Цюэ выставил ладонь и технично заблокировал выпад.

Подошва Лу Пэя намертво приземлилась аккурат в его ладонь.

— Слышь... — Лу Пэй испугался, что реально раздавит его, и попытался ослабить нажим, но сокамерник делать ручкой и отпускать добычу не планировал, намертво сомкнув пальцы.

Он начал медленно перебирать пальцами по ступне, словно замеряя ее размер.

Затем эта ладонь лениво поползла вверх по обуви, скользнула пальцами по туго натянутому сухожилию на задней стороне голени и одним движением руки откинула в сторону край широкой штанины.

Словно маленькая юркая змейка, ладонь Юань Цюэ поползла прямо по нежной, гладкой коже ноги, поднимаясь все выше к подколенной впадине.

Ощущение было щекотным и прохладным, будто его реально лизнула змея.

— Эй! — Лу Пэй вытаращил глаза.

Он застрял в позе наездника, оседлав Юань Цюэ, пока тот мертвой хваткой фиксировал обе его ноги своими руками.

Стоило ему попытаться брыкнуться, как он моментально потерял равновесие и с размаху плюхнулся задом прямо на талию Юань Цюэ, впечатавшись ягодицами аккурат в его низ живота.

Зачетная поза, максимально неловкая.

Юань Цюэ продолжал лежать с закрытыми глазами, не приходя в сознание, так что Лу Пэй убеждал себя не устраивать разборки с невменяемым больным.

В отличие от его пальцев, которые оставались прохладными, все тело парня — даже через два слоя плотной одежды — буквально пылало. Оно было каменным и жутко горячим.

«У него че... лихорадка началась?» — Лу Пэй потянулся рукой к его лицу.

Но не успел он коснуться его лба, как ладонь Юань Цюэ, только что сжимавшая его лодыжку, резко переместилась ему на талию, и весь мир перед глазами Лу Пэя с визгом перевернулся.

Его намертво припечатали к полу, подмяв под себя.

Юань Цюэ навис сверху, силой раздвинул его бедра корпусом и плотно зафиксировал свою талию в получившемся замке.

Черноволосый распахнул веки. Его взгляд по-прежнему был абсолютно расфокусирован, и Лу Пэй в очередной раз заставил себя убедиться, что та ночная сцена на балконе не была плодом его больной фантазии.

Густая, чернильная мгла полностью сожрала глазные белки. В его глазницах будто застыли

два угольно-черных солнца, которые наглухо блокировали любой намек на свет.

Лу Пэя пробил крупный озноб.

Это не были человеческие глаза.

Перед ним определенно находилось какое-то жуткое, противоестественное существо.

<http://bllate.org/book/17631/1724467>